

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.80>

ФУНКЦИИ ПОЛИМОДАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;¹ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются семантические и стилистические функции модальности в стихотворениях Владимира Маяковского. Актуальность работы обусловлена повышенным интересом лингвистов к манифестации средств модальности в художественном тексте. Материалом исследования послужили тексты стихотворений Владимира Маяковского. Модальность поэтического текста Маяковского может быть объективной, если выражает отношение содержания предложения к действительности в плане реальности или ирреальности, и субъективной, если выражает добавочное значение, т.е. отношение говорящего к сообщаемому. Глаголы изъявительного наклонения во всех формах времени выражают в лирике поэта действие как реально протекающее по отношению к высказыванию, а глаголы сослагательного и повелительного наклонения с интонацией восклицания выражают действие, которое мыслится как ирреальное. Результаты исследования показали, что объективная модальность в произведениях Маяковского выражается категорией наклонения, категорией времени, интонацией вопроса, а субъективная модальность – порядком слов, интонацией восклицания, уверенности, сомнения, удивления, иронии и т.д., модальными словами, модальными частицами, междометиями, лексическим повтором, вводными словами и словосочетаниями, обращением. В произведениях Маяковского разные типы модальности создаются при помощи всех особенностей грамматической организации поэтического дискурса, потому что грамматика также формирует полимодальные структуры. Модусным лейтмотивом поэзии Маяковского являются антитетичная субъектная оппозиция *я – они* и особенности построения предикативных структур с глаголами, выполняющими различные модальные функции: восклицания, радости, призыва, сожаления, удивления, прославления, уверенности, неуверенности, иронии, проклятия.

Ключевые слова: модальность, функция модальности, модальные рамки, побуждение, волеизъявление, интонация восклицания, инверсия, лексический повтор, субъективная модальность, полимодальность.

FUNCTIONS OF POLYMODAL STRUCTURES IN V. MAYAKOVSKY'S POETRY

Research article

Dzhamalova M.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;¹ Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses semantic and stylistic functions of modality in Vladimir Mayakovsky's poems. The relevance of the work is due to the increased interest of linguists to the manifestation of modality means in the art text. The material of the study was the texts of poems by Vladimir Mayakovsky. The modality of Mayakovsky's poetic text can be objective, if it expresses the relation of the sentence content to reality in terms of reality or irreality, and subjective, if it expresses an additional meaning, i.e. the speaker's attitude to the reported thing. Verbs of the indicative mood in all forms of tense express in the poet's lyrics the action as real in relation to the statement, and verbs of the subjunctive and imperative mood with the intonation of exclamation express the action which is thought as unreal. The results of the study have shown that objective modality in Mayakovsky's works is expressed by the category of inclination, the category of time, the intonation of question, and subjective modality – by word order, intonation of exclamation, confidence, doubt, surprise, irony, etc., modal words, modal particles, interjections, lexical repetition, introductory words and word combinations, address. In Mayakovsky's works, different types of modality are created with the help of all the features of grammatical organization of poetic discourse, because grammar also forms polymodal structures. The modus leitmotif of Mayakovsky's poetry is the antithetical subject opposition *I – they* and the specifics of the construction of predicative structures with verbs performing different modal functions: exclamation, joy, appeal, regret, surprise, worship, confidence, uncertainty, irony, curse.

Keywords: modality, modality function, modal frames, inducement, volition, exclamation intonation, inversion, lexical repetition, subjective modality, polymodality.

Введение

Модальность как грамматико-семантическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания, его оценку отношения сообщаемого к объективной действительности, может быть объективной, если выражает отношение содержания предложения к действительности в плане реальности или ирреальности, или субъективной, если передает отношение говорящего к высказываемому, то есть выражает добавочное значение [1], [2], [5]. Грамматическими средствами выражения объективной модальности являются категория наклонения, времени и

различные типы интонации (сообщения, вопроса и т.д.). Субъективная модальность эксплицируется при помощи порядка слов и интонации, модальных слов, модальных частиц, междометий, лексического повтора, вводных слов и словосочетаний. Посредством модальных слов говорящий оценивает свое отношение к содержанию предложения в целом или к отдельным его частям [2], [5].

Модальные слова выражают реальность сообщаемого (*конечно, действительно, безусловно, несомненно* и др.) или его вероятность, возможность (*навверное, возможно, вероятно, пожалуй* и др.). Модальные слова не являются предикативными единицами, членами предложения. Обычно они употребляются в диалогах в качестве слова-предложения. Модальные частицы придают дополнительные смысловые или эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам. Они реализуются и как собственно-модальные: *вряд ли, едва ли, авось, пожалуй* и др., и в функции вопроса: *ли, разве, неужели*, и в модально-волевой функции: *пусть, дай, давай, бы, ну, пускай* и др. Хотя модальные слова лишены предикативности, однако они помогают в формировании предикативной единицы, соотнося содержание предложения к действительности как реальное или ирреальное.

Методы и принципы исследования

Объектом исследования в данной статье является лирика главного поэта Октябрьской революции. Предмет изучения – функции различных типов модальности в произведениях Маяковского. Актуальность исследования способов манифестации и функций разных типов модальности в лирике Маяковского обусловлена тем, что хотя в литературоведческом аспекте авторская модальность поэта изучена основательно, но с точки зрения лингвистики модальность в языке лирика не подвергалась рассмотрению. Новизна исследования состоит в самой постановке вопроса изучения полимодальности на примере поэзии Маяковского, которая ранее изучалась лишь с точки зрения литературоведения. По этой причине цель данной статьи заключается в анализе функций полимодальных структур в поэзии Маяковского, интерес к которой не ослабевает.

Теоретической и методологической основой работы послужили исследования модальности в отечественном языкознании [2], [5], [6], [7]. Методы и принципы исследования функций модальности в поэтическом контексте включают в себя метод семантического анализа, состоящий в обозначении основных и периферийных компонентов семантики языковых единиц, и функционально-семантический метод, выявляющий прагматические характеристики поэтического текста. Принципы исследования включают учет не только функциональной нагрузки модальности, но и опору на культурные и социальные особенности как поэта, так и реципиентов. Изучение объективной и субъективной модальности на примере лирики Маяковского прежде всего позволяет обозначить способы формирования таких коннотативных категорий, как выразительность, интенсивность, образность и оценочность тех или иных языковых средств, создающих полимодальные структуры, а также их прагматический потенциал. Данное исследование позволяет взглянуть на поэтический дискурс с точки зрения семантики синтаксических категорий.

Материал для анализа полимодальных структур в поэтическом тексте Маяковского подбирался по принципу наиболее яркой манифестации субъективной модальности от более раннего периода творчества к более зрелому. Таким образом, были обозначены функции модальных категорий и способы их экспликации в разные периоды творчества поэта.

Основные результаты

Экспрессивно наполненный язык поэзии Владимира Маяковского модально маркирован при помощи как сегментных, так и суперсегментных единиц языка. Маяковский при формировании экспрессивного плана часто прибегает к тем или иным способам выражения модальности:

Скажите Москве – пускай удержится!

Не надо! Пусть не трясется! [8, С. 57]

Отношение содержания высказывания к действительности протекает в приведенном отрывке из произведения поэта «Я и Наполеон» в ирреальной форме при помощи глаголов повелительного наклонения *скажите, пускай удержится, пусть не трясется*, которые усилены частицами с модально-волевым значением *пускай, пусть*. Частица *пусть* формирует повелительное наклонение глагола и вносит в предложение значение побудительности, волеизъявления. Также яркому проявлению модальности служит особая интонация поэтических строк, графически обозначенная при помощи восклицательного знака. Модальные рамки приведенного высказывания формируются формами императива, частицами и суперсегментным средством – интонационно. Вербальное и невербальное, переплетаясь, образуют модальный силуэт поэтического контекста [2].

Дорогая! Давай простимся сейчас!

Все равно любовь моя – тяжкая гиря ведь –

Висит на тебе, куда не бежала б [8, С. 78].

В этом примере разные средства проявления модальности способствуют созданию экспрессивности. Языковыми средствами выражения модальности в данном отрывке из стихотворения «Лиличка!» являются категория наклонения глаголов в первом и последнем стихе, а также интонация восклицания, интонация сожаления о том, что герои должны расходиться. Модальность реализуется как ирреальное действие, усиливаемое употреблением модально-волевых частиц *б, давай*, которые используются при принуждении к действию.

Гремит и гремит войны барабан!

Бросают за работ раба на сталь штыка!

Когда же в лицо бросишь вопрос: за что воюем? [8, С. 96]

Функция модальности в данном примере из стихотворения «К ответу!» состоит в придании языковым средствам интенсивности при проявлении поэтом недовольства о высказываемом, его оценке событий, происходящих в период гражданской войны. Поэт с возмущением обращается к солдатам, почему они не спрашивают: за что воюем? При выражении модальности в приведенных восклицательных и квеситивном предложениях большую роль играют

интонация восклицания и порядок слов. Здесь нарушен прямой порядок, налицо противоречие актуального членения предложений смысловому, так как сказуемые вынесены в начало предложения как сообщающие новое. Такая рематическая позиция задает актуализацию стилистической функции акцентуации внимания на глагольном действии. В последнем стихе вынесение вопросительного слова в начальную позицию в обеих предикативных частях создает двойное квеситивное высказывание.

Тебе обывательское – о, будь ты проклята трижды!

И мое, поэтов – о, четырёхжды славься, благословенная! [8, С.101]

В произведении «Ода революции» поэт с возмущением пишет об обывателях, не поддерживающих революцию, и славит Октябрьскую революцию, называя ее благословенной. Модальное значение усиливается восклицательной интонацией антитетичных высказываний, формой глагола в повелительном наклонении, междометием *О*, которое в первом случае усиливает проклятие, а во втором выражает чувство радости, прославления. Субъективная модальность задается контрастным эмоциональным наполнением адъективов, междометий, а также предикатов (*будь проклята – славься*). Императивность поэтического контекста, в котором происходит переключение оценочности с отрицательной на положительную, способствует формированию субъективной модальности авторского плана.

Долой мещанство и предрассудок!

Он рад умереть, экономя треть,

три года судиться рад:

И я, мол, не я, и она не моя,

и я вообще кастрат! [8, С. 378]

Употребление наречия *долой* в значении неприязни, лексический повтор личного местоимения в известном выражении с отрицательной оценочностью *я не я*, а также восклицательная интонация в предложениях с отсутствующим глагольным предикатом усиливают интенсивность субъективной модальности стиха. Субъективная модальность формируется в данном примере из стихотворения «Любовь» как лексически, так и интонационно. В третьем и четвертом стихе происходит четкая заданность интенсивного ритма при помощи слов, состоящих из одного слога. Таким образом, модальность возникает также посредством определенной ритмической организации, что характерно поэзии Маяковского в целом.

Сделай одолжение, а ну, давай!

Давайте работать до седьмого пота!

В коммуны душа моя влюблена... [8, С. 383]

Модально-волевые частицы *давай, давайте* в приведенном примере из стихотворения «Послание пролетарским поэтам» выполняют функцию понуждения к действию, а восклицательная интонация служит усилению субъективной модальности. Повторная номинация частиц на стыке придает интенсивность синтагматическому ряду, формируя императивную модальность. Поэт сообщает о своей любви к коммунам, призывает всех работать засучив рукава. Чередование восклицательных предложений с невосклицательными передает чувство уверенности в победе коммуны, когда народ будет жить счастливо.

– Вперед! – Де, – выше взвивайте красное знамя!

Вперед, переплетчики! А я – за вами.

– Орать «Караул!» [8, С. 500]

Модальное значение в произведении «Размышления о Молчанове Иване и о поэзии» формируется употреблением восклицательной интонации с побуждением, наречия *вперед*, частицей *де* и окриком *караул*. Поэт передает свое отношение к происходящему, призывая всех идти вперед, высоко поднимая красные знамена, а не прятаться «в хвосте у событий, о девушках мямля?!». Глагол в форме повелительного наклонения выражает отношение говорящего к сообщаемому как ирреальному, создавая субъективную модальность.

Будьте прокляты! Пусть будет так!

Чтоб каждый проглоченный глоток

Желудок жег! Вспарывая стенки кишок! [8, С.160]

Модальное значение в произведении «Сволочи!» прежде всего формируется употреблением глаголов в форме повелительного наклонения: *будьте прокляты, пусть будет так, чтоб жег*, восклицательной интонацией и модально-волевой частицей *пусть*. Автор прокликает кулаков, спрятавших хлеб и оставивших народ голодным, называя их сволочами. Отношение поэта к сообщаемому носит ирреальный характер. Частица *пусть* образует повелительное наклонение глагола и вносит в предложение значение побудительности, волеизъявления. Восклицательная интонация дважды расчленяет сложноподчиненное предложение и выносит за его пределы придаточное цели и полупредикативную единицу, способствуя отсутствию паузы в конце стиха или, наоборот, образуя неожиданную паузу в середине стиха. Такое несовпадение смыслового членения с синтаксической организацией создает выразительные модальные рамки высказывания.

Разворачивайтесь в марше!

Словесной не место кляузе.

Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер!

Клячу истории загоним.

Левой, Левой, Левой! [8, С.190]

Отношение поэта к сообщаемому передано интонацией восклицания, интонацией уверенности в том, что история творится самим человеком, который смело шагает *Левой!* Поэт уверен в победе Октябрьской революции. Его оценка высказывания формирует субъективную модальность, которая передана не только глаголом изъявительного наклонения в форме будущего времени 1 лица мн. ч. *загоним*, но и порядком слов и указанной выше интонацией. В приведенном примере из стихотворения «Левый марш» использовано обращение *товарищ маузер*, которое в

эллиптической конструкции разговорного стиля создает особый экспрессивный накал. Два обращения *ораторы* и *товарищ маузер* в одном стихе противопоставляются не только как одушевленное неодушевленному, но и как слово – действие. Антитеза «пустое, шумное – сжатая энергия» вместе со средствами вторичного семиозиса создают совершенно узнаваемую субъективную модальность высказывания Маяковского.

Вымрет народ! Вымрет 20 миллионов человек!

Именем всех упокоенных тут –

Проклятие отныне,

Проклятие вовек

От Волги отвернувшим морд пустоту [8, С. 160].

Модальное значение в стихотворении «Сволочи!» передано интонацией восклицания, интонацией возмущения (поэт пишет о страшном голоде в стране), частицей *пусть*, вносящей в предложение значение побудительности. В этом примере наблюдается инверсия: грамматическое или формальное членение предложений не соответствует актуальному или словесному членению, так как сказуемое, акцентирующее внимание читателя на обозначенном предикатом действии, вынесено в начало предложения, акцентируя внимание на обозначенном предикатом действии. Субъективная модальность усиливается также повторной номинацией [2], актуализирующей следующий компонент синтагмы: *отныне – вовек, народ – 20 миллионов*. Также повторная номинация создает еще одно суперсегментное языковое средство, придающее определенность модальным характеристикам, – особую ритмическую организацию.

Давайте, товарищи, шагать в ногу!

Нам не надо брюзжащего лысого парика!... [8, С. 386]

Субъективная модальность в приведенном примере из произведения «Послание пролетарским поэтам» формируется при помощи интонации восклицания, интонации уверенности, формы инфинитива с коннотацией категоричности и модально-волевой частицей *давайте*. Автор советует всем пролетарским поэтам *шагать в ногу*, т.е. поддержать советскую власть и подвергнуть критике врагов коммуны. Стилистической функцией модальности является экспрессивная: это призыв выступить против бюрократизма.

Оставьте! О нем это, об убитом телеграмма.

Ах, закройте, закройте глаза газет! [8, С. 55]

Модальное значение при обозначении ирреально протекающего действия в произведении «Мама и убитый немцами вечер» передано интонацией восклицания, лексическим повтором императивного глагола *закройте* и междометием *ах*. Функция модальности заключается в передаче повеления, запрета автором сообщаемого.

Неужели и о взятках писать поэтам!

Берите, милье! Берите! Но только сразу,

Чтоб об этом больше никогда не писать [8, С. 69].

В стихотворении «Внимательное отношение к взяточникам» Маяковский создает ироническое повествование, с присущим ему сарказмом обращаясь к взяточникам. Модальность выражена интонацией восклицания, ироническим тоном повествования, проявляемым в том числе и при помощи коннотативно маркированного обращения *милье*, лексическим повтором глагола в форме повелительного наклонения *берите*. Здесь содержание высказывания мыслится как ирреальное.

Убьете, похороните – выроюсь!

Об камень обточатся зубов ножи еще!

Собакой забьюсь под нары казарм! [8, С. 75]

В данном примере из произведения «Ко всему» экспрессивную функцию модальности формирует бессоюзная конструкция с имплицированным значением условия, а также бессоюзное соединение однородных предикатов в первой части. Такая синтаксическая конструкция, характерная разговорной речи, придает интенсивность и выразительность языковым средствам [3], [4]. Категоричность субъективной модальности в приведенных строках усиливают инверсия (особенно интенсивная во втором стихе) и средства вторичного семиозиса. Модальное значение передано интонацией восклицания, формой глаголов в повелительном наклонении (*убьете, похороните, выроюсь, забьюсь*). Названные глаголы выражают действие, которое мыслится как ирреальное.

Смерть двуглавому!

Каторгам в двери

ломись,

когтями старые выев...

Пусть толпы в небо вбивают топот!

Пусть флоты ярость сиренами вырычут! [8, С.92]

Функция модальности в стихе из произведения «Революция. Поэтохроника» выражена интонацией восклицания, интонацией, выражающей радость: поэт призывает всех радоваться тому, что наконец совершилась Октябрьская революция, свергнут двуглавый орел. Модальность формируется при помощи глаголов в повелительном наклонении (*ловись, пусть вбивают, пусть вырычут*), модально-волевой частицы *пусть* и порядка слов (сказуемые отнесены в самый конец предложения как носитель наиболее важного в семантической структуре стиха). В данном примере поэт использует инверсию: порядок слов не соответствует грамматическому членению предложения.

Заключение

Функциональная нагрузка полимодальных структур в поэзии Владимира Маяковского создается при помощи всех компонентов грамматики поэтического дискурса, а не посредством лишь отдельных элементов грамматической организации. Это обусловлено тем, что грамматические категории становятся еще одним способом поэтического преобразования [2], [10].

Категория наклонения, времени, инверсия, модальные слова, модальные частицы, междометия, лексический повтор, вводные слова и словосочетания, обращения, антитетичные субъектные оппозиции *я – они* и различные типы интонации последовательно формируют в произведениях Маяковского полимодальные структуры. Модусным лейтмотивом его поэзии можно считать различные экспрессивно маркированные интонационные конструкции, последовательно эксплицируемые при помощи средств вторичного семиозиса. Полимодальность предикативным структурам в произведениях Маяковского часто придается противопоставлением актуального членения смысловому.

В семантической структуре каждой предикативной единицы лирики изучаемого поэта субъективная и объективная модальности сосуществуют, способствуя созданию особого языка поэзии Маяковского и проявляя отношение поэта к высказыванию. Модальные рамки языка его поэзии в большинстве случаев формируются формами императива, частицами и суперсегментным средством – интонационно. Вербальное и невербальное, сегментное и суперсегментное, переплетаясь, образуют модальный силуэт лирики Владимира Маяковского.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ахманова О.С. Словарь-справочник лингвистических терминов / О.С. Ахманова — Москва: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
2. Джамалова М.К. Полимодальность поэтического текста Елены Шварц / М.К. Джамалова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — 1 (127). — с. 43-46.
3. Жантурина Б.Н. Конструкции двойного синтаксиса в практике поэтического перевода / Б.Н. Жантурина // Вестник Московского университета; — Москва: Издательство МГУ, 2017.
4. Жолковский А.К.. Из записок об инфинитивной поэзии: проблемы описания и образцы комментария / А.К. Жолковский // Язык как материя смысла: сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой; под ред. М.В. Ляпон — Москва: Азбуковник, 2007. — с. 476-487.
5. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова — Москва: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. — 544 с.
6. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. / Л.В. Зубова — Москва: Новое литературное обозрение, 2000. — 431 с.
7. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова — Москва: АН СССР, Ин-т рус. яз, 1986. — 205 с.
8. Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы / В.В. Маяковский — Москва: Художественная литература, 1969. — 736 с.
9. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учебник / Б.В. Томашевский — Москва: Аспект Пресс, 1999. — 334 с.
10. Фаттахова А.Ж. Морфологические средства создания гиперболического значения в поэтическом творчестве В. Маяковского. Суффиксы субъективной оценки имён существительных / А.Ж. Фаттахова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». — 2016. — 6. — с. 17-22.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmanova O.S. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary-reference Book of Linguistic Terms] / O.S. Ahmanova — Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1969. — 608 p. [in Russian]
2. Dzhamalova M.K. Polimodal'nost' poeticheskogo teksta Eleny Shvarts [Polymodality of Elena Schwartz's Poetic Text] / M.K. Dzhamalova // International Research Journal. — 2023. — 1 (127). — p. 43-46. [in Russian]
3. Zhanturina B.N. Konstruktsii dvojnogo sintaksisa v praktike poeticheskogo perevoda [Constructions of Double Syntax in the Practice of Poetic Translation] / B.N. Zhanturina // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]; — Moscow: Publishing House of MSU, 2017. [in Russian]
4. Zholkovskij A.K.. Iz zapisok ob infinitivnoj poezii: problemy opisaniya i obraztsy kommentariya [From Notes on Infinitive Poetry: Problems of Description and Samples of Commentary] / A.K. Zholkovskij // Language as a Matter of Meaning: Collection of Articles for the 90th Anniversary of Academician N.Yu. Shvedova; edited by M.V. Ljapon — Moskva: Azbukovnik, 2007. — p. 476-487. [in Russian]
5. Zolotova G.A. Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka [Communicative Grammar of the Russian Language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Ju. Sidorova — Moscow: V.V. Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences, 2004. — 544 p. [in Russian]
6. Zubova L.V. Sovremennaja russkaja poezija v kontekste istorii jazyka. [Modern Russian Poetry in the Context of the History of Language] / L.V. Zubova — Moscow: New Literary Review, 2000. — 431 p. [in Russian]
7. Kovtunova I.I. Poeticheskij sintaksis [Poetic Syntax] / I.I. Kovtunova — Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Russian language, 1986. — 205 p. [in Russian]

8. Majakovskij V.V. Stihotvorenija. Poemy. P'esy [Poems. Poems. Plays] / V.V. Majakovskij — Moscow: Fiction Literature, 1969. — 736 p. [in Russian]
9. Tomashevskij B.V. Teorija literatury. Poetika: uchebnik [Theory of Literature. Poetics: textbook] / B.V. Tomashevskij — Moskva: Aspekt Press, 1999. — 334 p. [in Russian]
10. Fattahova A.Zh. Morfologicheskie sredstva sozdaniya giperbolicheskogo znachenija v poeticheskom tvorchestve V. Majakovskogo. Suffiksy sub'ektivnoj otsenki imen suschestvitel'nyh [Morphological Means of Creating Hyperbolic Meaning in the Poetic Work of V. Mayakovsky. Suffixes of Subjective Evaluation of Nouns] / A.Zh. Fattahova // Bulletin of the Udmurt University. Series "History and Philology". — 2016. — 6. — p. 17-22. [in Russian]